

тобе обидети, нам, дозря твоей правды, боронитесь с тобою от них с одного» (разрядка моя, — И. Б.). Дмитрий Иванович обязуется оборонять русских князей от Литвы и от других недругов. Он выступает также гарантом независимости Кашинского княжества, выделившегося из Тверского великого княжества в самостоятельную политическую единицу.

В новую политическую систему, сложившуюся под руководством московского князя, кроме великого княжения Владимирского, Новгорода Великого, в известной мере Рязанского и Смоленского великих княжеств, договор включал и Тверское великое княжество, которое до этого не только вело самостоятельную политику, но активно пыталось взорвать ту самую политическую систему, которая с такой твердостью зафиксирована в договоре 1375 года. Отныне Михаил Александрович признавал себя «младшим братом» Дмитрия Ивановича (приравненным по феодально-иерархической лестнице к двоюродному брату Дмитрия князю серпуховскому Владимиру Андреевичу) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Михаил Александрович на вечные времена (за себя, своих детей и «братаничей») отказывался от великого княжения Владимирского и от Новгорода Великого. Далее, Михаил Александрович должен был не только круто переменить свою внешнеполитическую ориентацию, «целованье сложити» «к Ольгерду... и к его братьи, и к его детем, и к его братаничем», но и вообще отказаться от самостоятельной внешней политики, всецело подчинив ее великому князю Дмитрию Ивановичу. Именно «по думе» с последним должны были решаться вопросы войны и мира с Ордой или вопрос о том, следует ли ей платить выход.

По договору Дмитрий Иванович стал фактическим распорядителем военных сил Тверского княжества. Лишенный самостоятельности во внешней политике, Михаил Александрович не мог сам определять, должен ли он участвовать в затеянной Дмитрием Ивановичем войне, а обязан был беспрекословно предоставить ему свои военные силы. Отныне военные ресурсы Тверского княжества были повернуты против Золотой Орды и Литвы, т. е. против основных внешних врагов Русской земли. С Литвой Тверь должна была прекратить все предыдущие договорные отношения («целованье сложити»), что же касается Орды, то договор предусматривал: «А пойдут на нас татарове, или на тебе, битися нам и тебе с одного всем противу их. Или мы поидем на них, и тебе с нами с одного понти на них». Данное обязательство опять-таки отражает внешнеполитическую несамостоятельность Твери: Дмитрий Иванович «бьется» вместе с Михаилом Александровичем против татар только в случае их нападения на одну из сторон, но сама напасть на Орду может только московская сторона, пользуясь и в этом случае помощью Твери. Возможность самостоятельного нападения последней на Орду договор исключает.

В том же плане соблюдения интересов всей Русской земли в борьбе с ее смертельным врагом — Золотой Ордой — следует рассматривать обоюдные обязательства сторон противостоять татарской «сваде» и «лести бесерменской», которой еще так недавно неосторожно и легковерно поддавался Михаил Александрович. «А имут нас сваживати татарове, — говорится в договоре, — и имут давати тебе нашу вотчину, великое княженье, и тебе ся не имати, ни до живота. А имут давати нам твою вотчину Тферь, и нам ся тако же не имати, и до живота». Так в «международном» договоре нашло отражение одно из основных положений русской общественной мысли XIV века: не поддаваться «сваде» татар, которые всегда рады поссорить между собой русских князей, чтобы «ввергнуть нож» в Русскую землю.